

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070.4

DOI: 10.17223/19986645/49/13

Е.В. Первалова

С.И. СОКОЛОВ – СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1880-е гг.)

В статье сделана попытка проанализировать роль С.И. Соколова – секретаря газеты «Московские ведомости» в 1880-е гг. в жизни редакции. На основе ранее не публиковавшихся архивных документов и мемуарной литературы рассмотрены малоизвестные подробности функционирования и организации работы редакции, особенности взаимоотношений сотрудников с редактором газеты – М.Н. Катковым. Выявлено, что, несмотря на незначительность занимаемой должности, Соколов обладал обширным кругом полномочий, оказывал весьма заметное влияние на жизнь газеты.

Ключевые слова: С.И. Соколов, М.Н. Катков, «Московские ведомости», секретарь редакции.

Газета «Московские ведомости» – одно из старейших периодических изданий дореволюционной России. Основанная в 1856 г. при Императорском Московском университете, она на протяжении более чем ста лет являлась, наряду с «Санкт-Петербургскими ведомостями», одной из двух общероссийских общественно-политических газет. В 1863 г. по решению совета университета ее издание было передано в долгосрочную аренду публицисту М.Н. Каткову (1818–1887) и профессору П.М. Леонтьеву (1822–1875), которые в считанные месяцы сумели превратить «Московские ведомости» в respectable газету европейского уровня, оперативную, информационно насыщенную и, главное, способную сформировать у читателя определенную точку зрения, мнение, позицию. Газета и издаваемый ими с 1856 г. ежемесячный литературный и общественно-политический журнал «Русский вестник» стали главными и самыми авторитетными органами консервативной печати пореформенной России, выступали за умеренные социально-экономические преобразования при сохранении самодержавной монархии как единственно приемлемой для страны формы правления.

Лидером «Московских ведомостей», их идейным центром был М.Н. Катков, тогда как П.М. Леонтьев по большей части занимался материальными и финансовыми вопросами издания. Будучи единомышленниками во всем, «до последних тайников мысли и сердечных движений» [1], они взаимно дополняли друг друга в редакции, и их многолетний деловой, творческий и дружеский союз стал редким примером согласия и единомыслия в профессиональной журналистской среде второй половины XIX в. и являлся одним из залогов влияния и авторитетности газеты. Другие сотрудники «Московских ведомостей», по мнению большинства современников, находились в редакции на положении «статистов», и их роль сводилась к простому исполнению

воли и указаний руководителей издания. Между тем можно предположить, что своим успехом газета была обязана не только профессионализму Каткова и Леонтьева, их творческому потенциалу, организаторским способностям, энергии и решительности, но и усилиям целого ряда других работников редакции, имена которых до сих пор мало или почти неизвестны в истории отечественной журналистики: С.В. Флерова, К.Н. Цветкова, А.И. Георгиевского, С.И. Соколова, И.Ф. Красковского, С.В. Назаревского, Н.Н. Воскобойникова, С.А. Петровского и др. Увеличение информационного потока в 1860–1880-е гг., развитие средств связи, полиграфической техники, повышение требований к актуальности публикуемой в прессе информации, к оперативности ее подачи потребовали от редакторов повременных изданий новых подходов к организации работы редакционного коллектива. В указанный период редакции ежедневных газет представляли весьма сложный механизм, в котором был определен свой круг функциональных обязанностей каждого из сотрудников – от редактора до курьера, и от того, насколько слаженными и согласованными были их действия, зависели коммерческий успех издания, его востребованность у читателей, степень влияния на общественное мнение. Изучение вклада рядовых работников «Московских ведомостей» не только дополнило бы историю данного издания, но позволило бы проследить, как происходило формирование редакционных коллективов в крупных общественно-политических ежедневных изданиях 1860–1880-х гг., проанализировать процессы специализации и разделения труда в редакциях.

Цель настоящей статьи – рассмотреть роль и место в редакции «Московских ведомостей» С.И. Соколова, служившего секретарем газеты в 1880-е гг. Для написания статьи были использованы хранящиеся в архивах НИОР РГБ и ранее не публиковавшиеся документы редакции «Московских ведомостей», письма С.И. Соколова, М.Н. Каткова, Н.В. Васильева, А.М. Гезена, А.И. Георгиевского, Н.И. Субботина, Е.А. Друшусовой и других авторов изданий Каткова, а также воспоминания Ю.С. Карцова, Н.А. Любимова, Е.М. Феоктистова, В.А. Гиляровского и др.

Сергей Иванович Соколов (1852–1912) родился в селе Понизовье Верейского уезда Московской губернии в семье пономаря церкви Рождества Богородицы И.С. Соколова. Семья была небогатой, патриархальной, и судьба старшего сына, казалось, была predetermined – духовная карьера являлась для него едва ли не единственной возможностью «выбиться в люди». Первые шаги на этом пути оказались весьма удачными: сначала Соколов обучался на казенный счет в Волоколамском духовном училище, а затем поступил на полуказенное содержание в Вифанскую духовную семинарию при Спасо-Вифанском монастыре в Сергиевом Посаде, которую успешно (по первому разряду) закончил в 1874 г. Однако большого желания продолжать духовную карьеру у молодого человека, как видимо, не было, так как вскоре после окончания семинарии он принял решение выйти из духовного сословия и перейти в гражданскую службу. Согласно формулярному списку в 1879 г. Соколов поступил чиновником в канцелярию московского губернатора [2], откуда вскоре перешел в редакцию «Московских ведомостей» в качестве секретаря. Можно предположить, что с Катковым его познакомил А.И. Георгиевский – член совета министра народного просвещения, глава ученого комите-

та, который в 1860-е гг. заведовал редакцией «Московских ведомостей». Отношения между высокопоставленным чиновником и незаметным канцелярским служащим были не только деловые, но и весьма приятельские, о чем свидетельствует их переписка, датированная 1879 г. [3].

Чем привлекала Соколова служба в газете, сказать сегодня довольно сложно. По воспоминаниям современников, он был личностью весьма заурядной, не отличался ни особым умом, ни широтой кругозора, ни даром слова, ни какими-либо другими талантами. Внешность его была непримечательна: это был «человек маленького роста, сутуловатый, с лицом, обрамленным рыжей бородою, похожий не то на лестного гнома, не то на псаломщика» [4. С. 137]. Происхождение и семинарское воспитание Соколова, его особенное, чисто московское добродушие и патриархальность обнаруживались во всех его движениях, словах и манерах настолько, что Е.Л. Кочетов, один из репортеров «Московских ведомостей», человек прямодушный и искренний, называл его не иначе, как «елейненький». Что же в этом скромном и ничем не примечательном выпускнике провинциальной семинарии могло привлечь М.Н. Каткова, который, как свидетельствуют современники, был весьма взыскателен и требователен при подборе сотрудников?

До Соколова в разные годы секретарями редакции «Московских ведомостей» служили весьма неординарные и интересные люди. Например, в 1870-е гг. эту должность занимал выпускник Московской духовной академии С.В. Назаревский, человек высоко образованный, который не только принимал близкое участие в делах редакции, но и помогал в написании передовых статей по вопросам, связанным с церковной проблематикой: о старокатоличестве, роли православия в западных губерниях, организации духовных учебных заведений и т.п. С середины 1870-х гг., когда Назаревский перешел на службу в Петербург, в Главное управление по делам печати чиновником особых поручений (кстати, на новом месте службы он оставался для редактора «Московских ведомостей» важным источником информации, в первую очередь – обо всем, что касалось правового положения печати и действий цензуры), секретарем газеты служил К.А. Иславин, незаконнорожденный сын тульского помещика А.М. Исленьева, рекомендованный Каткову самим Л.Н. Толстым. К.А. Иславин не имел ни устойчивого общественного положения, ни состояния, ни каких-либо карьерных устремлений и жил «одним днем», но был «своим человеком» в литературных кругах, на короткое время общался со многими деятелями искусства и литературы: Ф.М. Достоевским, И.С. Аксаковым, В.П. Мещерским, Н.Г. Рубинштейном, С.И. Танеевым и др.

Вне всяких сомнений, что по уровню образования и широте кругозора Соколов значительно уступал своим предшественникам и вряд ли мог заинтересовать Каткова как человек, способный к творческой работе. Можно предположить, что редактор «Московских ведомостей», подбирая человека на должность секретаря, руководствовался отнюдь не образовательным уровнем претендентов, не их творческими способностями и даже не политическими предпочтениями, а ценил прежде всего личную преданность и надежность. И для этого у него были серьезные причины. Вследствие значительных проблем со зрением Катков почти не мог писать самостоятельно и был вынужден надиктовывать свои передовые статьи и письма. Запись под диктовку

разного рода текстов, зачастую весьма конфиденциального характера, наряду с традиционными секретарскими делами являлась едва ли не самой важной обязанностью секретаря, который вследствие этого почти безотлучно находился рядом со своим патроном и потому становился одним из самых осведомленных сотрудников редакции. Катков должен был почти безусловно доверять человеку, услуги которого ему были постоянно крайне необходимы. В свою очередь и секретари со временем настолько хорошо приноравливались к привычкам и обычаям своего патрона, к его манере говорить и диктовать, что понимали его буквально с полуслова.

Кроме того, секретарь должен был обладать высокой работоспособностью и выносливостью, так как работа над номером газеты и процесс написания и редактирования статей происходили, как правило, ночью. Такой распорядок работы утвердился с первых лет издания газеты Катковым и был обусловлен в первую очередь условиями получения телеграмм от телеграфных агентств и необходимостью печатать большие тиражи газеты. С другой стороны, «ночной режим» работы редакции подстраивался под Каткова, которому днем многочисленные посетители, редакционные хлопоты и другие дела не давали возможности сосредоточиться. «Ночь всегда проходила в работе, – вспоминал Н.А. Любимов. – И сотрудники привыкли к тому, что составление газет есть работа почти исключительно ночная. В два-три ночи редакция имела оживленный вид» [5. С. 79]. Такой распорядок требовал привычки, и нередко бывали случаи, когда увлеченный диктовкой Катков не замечал, что утомившийся секретарь начал дремать, и тогда многие места статьи бывали утрачены, а восстановить надиктованный текст в таких случаях было практически невозможно, приходилось начинать все сначала.

Как видим, Соколов в полной мере обладал качествами, которые высоко ценились редактором «Московских ведомостей»: он был надежен, неболтлив, отличался высокой работоспособностью и не имел склонности «выносить сор из избы». Соколову была присуща еще одна черта, наличие которой позволило ему быстро приобрести доверие Каткова: он был способен беспрекословно, не раздумывая, подчиняться воле и указаниям своего руководителя. Показательна фраза, сказанная им кому-то из собеседников Каткова, который в разговоре позволил высказать особое мнение, не согласное с точкой зрения редактора «Московских ведомостей». «Однако, батюшка, как это вы решаетесь возражать Михаилу Никифоровичу. Этак вы можете себе повредить» [4. С. 184]. Эти слова Соколова близки по смыслу знаменитой фразе Молчалина: «Не должно сметь свое суждение иметь» и, казалось бы, позволяют судить о нем как о «двойнике» грибоедовского героя, подобострастном угоднике и раболепствующем подхалиме. Катков действительно, по отзывам современников, «обладал натурой деспотической» [6. С. 120] и ценил людей «лишь насколько они могли служить успеху того или другого дела, сосредоточивавшего на себе все его помыслы» [Там же. С. 190]. Публицист и дипломат Ю.С. Карцов, часто бывавший в редакции «Московских ведомостей» в 1880-е гг., так описывал сотрудников газеты: «Мимо меня снуют волосатые индивидуумы в длиннополых сюртуках, говорят они между собой вполголоса, жестами указывая на коридор, в который только что скрылся артельщик. С первого взгляда видно, что господа эти самостоятельного значения не имеют. Властный

хозяин там за стенкой; все прочие не более как его челядь; хотя они именуют себя сотрудниками, но собственного мнения иметь не дерзают и беспрекословно покорствуют хозяйской воле» [4. С. 136]. Можно по-разному оценивать такое отношение редактора к сотрудникам как к «пролетариям умственного труда», однако нельзя не принимать во внимание, что напряженный ритм ежедневной газеты требовал от всех работников газеты, начиная с самого редактора и заканчивая курьерами и артельщиками, профессионализма, строжайшей дисциплины и добросовестного отношения к своим обязанностям, а потому можно понять требовательность Каткова, который «не допускал никаких компромиссов и уступок в ущерб делу, которое близко принимал к сердцу» [6. С. 120].

Обязательность, исполнительность и добросовестность Соколова, неукоснительное исполнение им всех поручений и указаний, не могли остаться незамеченными, и секретарь быстро стал одним из самых необходимых и доверенных сотрудников в редакции «Московских ведомостей». Катков настолько привык к Соколову, что, уезжая на несколько дней по делам в Петербург или в свое подмосковное имение Знаменское, всегда брал его с собой. Деловые записки Каткова, адресованные Соколову, демонстрируют, что последний пользовался безоговорочным доверием редактора, ему поручались крупные денежные суммы и т.п. [7].

Соколов не только исполнял целый ряд обязанностей в редакции, но обладал также некоторым влиянием и даже властью. Так, например, именно к нему были вынуждены обращаться все те, кто стремился пообщаться лично с Катковым, а таких посетителей было немало, если принять во внимание то влияние и связи, какими обладал «громовец «Московских ведомостей»» (как нередко называли Каткова в профессиональной среде), и тот резонанс, который производили его статьи. Приемная редактора «Московских ведомостей» в 1880-е гг. – период наивысшего влияния газеты – напоминала приемную важного государственного сановника, и даже посещения кабинета Каткова рядовыми посетителями носили название «аудиенции». В редакции, помещавшейся в университетском казенном здании на Страстном бульваре, в приемные дни можно было наблюдать такую картину: «Большая приемная была полна народом. Там сидели и стояли человек около тридцати в мундирах с орденами, во фраках, дамы в нарядных платьях, совсем как в приемной министра. В числе присутствующих я заметил двух генералов, несколько офицеров, студентов, редактора одной львовской газеты и какого-то красивого мужчину в национальном костюме» [8. С. 211]. Контроль за порядком и очередностью приема входил в обязанности Соколова, который в эти дни всегда был окружен толпой посетителей, внимавших каждому его слову «в надежде что-нибудь от него услышать» [4. С. 137], так как именно от него зависело, кто из посетителей будет допущен непосредственно в кабинет к редактору для разговора наедине, а кому придется дожидаться встречи в приемной. Неприметный и скромный секретарь, внешне напоминавший Акакия Акакиевича из гоголевской «Шинели», в эти часы превращался в «значительное лицо», от одного жеста и слова которого зависели десятки людей. Нередко те, кто нуждался в помощи Каткова и поддержке его газеты, не решаясь беспокоить самого редактора, обращались к Соколову в надежде, что тот

сможет донести смысл их просьбы. Примером может служить письмо инженера-электрика А.А. Столповского, который, увлекшись телефонией, сумел изрядно усовершенствовать изобретенный американцем А. Беллом телефонный аппарат и просил Соколова о «помощи и содействии» [9] – передать Каткову бумаги, подтверждающие успешность проведенных телеграфным ведомством опытов с использованием его телефона. Изобретатель надеялся, что публикация в «Московских ведомостях» ускорит процесс получения им привилегии (так в дореволюционной России называлась юридическая форма патента). Его ожидания с успехом оправдались: переданные Соколовым документы явились для Каткова, который активно защищал интересы национальной промышленности и отечественного производства, поводом для написания «громовой» передовой статьи. В ней публицист с негодованием обрушился на тех лиц во власти, которые оказывают предпочтение «худшему иностранному перед лучшим отечественным», и вопрошал о том, «когда же наконец прекратится это систематическое избивание русских людей в жертву чужеземному Молоху?» [10]. Вскоре Столповский получил привилегию на свое изобретение, и его телефонный аппарат долгое время применялся на российских железных дорогах. С уверенностью можно утверждать, что в этой победе русского изобретателя над косностью отечественных бюрократических порядков была некоторая заслуга заурядного и ничем не примечательного секретаря «Московских ведомостей».

По долгу службы Соколову приходилось вести обширную деловую переписку. Среди его корреспондентов было немало высокопоставленных чиновников, писателей, публицистов, ученых, дипломатов: начальник Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистов, член Совета министра народного просвещения А.М. Гезен, председатель Ученого комитета Министерства народного просвещения А.И. Георгиевский, правитель канцелярии Министерства внутренних дел А.Д. Пазухин, обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев, дипломат и публицист С.С. Татищев, профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин, архимандрит Сергей, академик Е.В. Барсов, писатель Б.М. Маркевич и др. Правда, роль Соколова в этой переписке сводилась, как правило, к исполнению разного рода поручений: высокопоставленные корреспонденты просили его передать Каткову какую-либо предназначенную к публикации статью, переслать им несколько экземпляров газеты и т.п., а он сам, в свою очередь, лишь сообщал им то, что было поручено ему Катковым. Так, в письмах А.М. Гезена содержатся просьбы привезти несколько номеров «Московских ведомостей» [11], А.Д. Пазухин просил сообщить о времени возвращения М.Н. Каткова из Петербурга в Москву [12], Е.В. Барсов – передать Каткову текст его выступления в Московском археологическом обществе [13], Б.М. Маркевич – похлопотать о скорейшей присылке причитающегося ему гонорара [14. С. 17, 40, 57, 77] и т.п.

С другой стороны, некоторые постоянные авторы «Московских ведомостей» иногда напрямую, минуя Каткова, адресовали Соколову подготовленные ими статьи, что свидетельствует о том, что он имел право самостоятельно распоряжаться газетными материалами. Так, профессор Н.И. Субботин, отсылая Соколову небольшую статью, просьбой о которой он не хотел беспокоить лично Каткова, просил его «посодействовать» ее размещению в газе-

те [15]. О том же свидетельствуют и письма писательницы Е.А. Драшусовой, в которых упоминаются статьи, переданные ее сыном лично Соколову и по распоряжению последнего сразу же отданные в набор [16]. Подобное «самоуправство» Соколова, впрочем, может быть объяснено тем, что и Н.И. Субботин, и Е.А. Друшусова были не только постоянными авторами изданий Каткова, но давними его друзьями, и у Соколова не было никаких оснований не доверять им.

В переписке с влиятельными чиновниками Соколов всегда соблюдал известную дистанцию, но, выполняя поручения Каткова, нередко проявлял несвойственную ему жесткость. «Милостивый государь Евгений Михайлович, – писал Соколов «первому цензору России» Е.М. Феоктистову, – в только что вышедшем № 144 “Правительственного вестника” напечатано опровержение тифлисской корреспонденции, напечатанной в “Московских ведомостях” в № 152, и, кроме того, слышно, что Главное Управление сделало распоряжение послать это опровержение для напечатания в “Московских ведомостях” от себя. Михаил Никифорович поручил мне написать Вам, что он возмущен этим распоряжением, так как опровержение это ничего не опровергает <...>. Михаил Никифорович не будет печатать или перепечатывать это опровержение, чему бы его за это не подвергали» [17]. В решительном, напористом и даже ультимативном тоне данного письма узнается стиль самого редактора «Московских ведомостей», а никак не «елейненькая» манера общения, столь характерная для Соколова. Без всяких сомнений, секретарь Каткова никогда не решился бы позволить себе подобного тона в общении с чиновником столь высокого положения, если бы не ощущал за своей спиной могущественную опору в лице своего патрона.

Преданность и исполнительность Соколова достойно вознаграждались: помимо сторублевого ежемесячного жалованья он, согласно гонорарной ведомости «Московских ведомостей», дополнительно получал в среднем 112 рублей «за работу», т.е. за выполнение отдельных поручений, что в сумме составляло 2546 рублей в год [18] и может быть соотнесено со средним жалованьем чиновника VIII–V класса [19].

С Катковым Соколова связывали не только деловые отношения: он стал близким человеком в его семье, подтверждение этому можно найти в дружеской переписке секретаря с сыновьями редактора «Московских ведомостей». Так, в письме от 18 июля 1881 г., адресованном находящемуся в отъезде младшему сыну Каткова Михаилу, Соколов сообщал, что гостем на его именинах был «сам Михаил Никифорович и все семейные» [20]. Факт весьма существенный, если учесть, что в последние годы своей жизни Катков, обремененный редакционными делами, почти не позволял себе каких-либо развлечений и крайне редко бывал в гостях. Исключение, сделанное им для своего секретаря, весьма показательно и свидетельствует о большой близости и доверии между ними. В том же письме Соколов сообщал и другие подробности о домочадцах Каткова, которые могли быть известны лишь близкому и доверенному человеку: «Домашние Ваши все слава богу живы и здоровы. Павел Михайлович поступил на военную службу и завтра, 19 июля, будет присутствовать на высочайшем смотре, а мне думается даже, что и отличится. Вы не поверите, каким храбрым и вместе с тем искусным воином он те-

перь выглядывает. Все Вам кланяются. Михаил Никифорович только обижается на Вас за то, что мало пишете. Пишите поэтому почаще» [20].

Возможно, что Катков настолько доверял Соколову, что даже прислушивался к его советам и рекомендациям. В пользу этого говорит один небезынтересный факт. В 1882 г. скончался Н.Н. Воскобойников, занимавший после смерти в 1875 г. П.М. Леонтьева место «второго редактора», т.е. ближайшего помощника Каткова по редакции «Московских ведомостей». На его место претендовали два сотрудника газеты: Н.В. Васильев и С.А. Петровский. Первый из них к тому времени проработал в редакции около 23 лет, прошел все ступени редакционной иерархии: поначалу исполнял корректорские обязанности, затем занимался подборкой материалов для рубрики «Последняя почта», а под конец даже участвовал в подготовке редакционных статей. Вторым претендентом – выпускником юридического факультета Московского университета С.А. Петровским – был в редакции человеком относительно новым, его «стаж работы» в «Московских ведомостях» насчитывал не более пяти лет. До появления в газете он некоторое время служил столоначальником в архиве Министерства юстиции, а затем преподавал в Московском университете историю русского законодательства и даже успел защитить магистерскую диссертацию. Катков, по всей вероятности, симпатизировал молодому ученому, который к тому же был учеником и последователем историка и законоведа профессора И.Д. Беляева, постоянного автора катковских изданий. Напротив, о Васильеве редактор был весьма невысокого мнения, считал, что «в самостоятельные деятели он не годится, а как деятель второстепенный, может почитаться дельным» [21. С. 675–676]. Неудивительно, что когда Каткову пришлось выбирать «второго редактора» между Васильевым и Петровским, то его выбор пал на последнего как на более талантливого и отличавшегося определенностью и последовательностью взглядов. Вряд ли редактор «Московских ведомостей» нуждался в «подсказках» со стороны, однако, как свидетельствует письмо Н.В. Васильева, написанное С.А. Петровскому уже осенью 1887 г., т.е. после смерти Каткова, дело не обошлось без вмешательства Соколова. «Я не утерпел, попрекнул Соколова тем, что он рекомендовал Вас, а не меня, – сообщал Васильев Петровскому, повторяя слова, сказанные им Соколову: – “Кому же как не мне было заступить Воскобойникова? А вы, Сергей Иванович, посадили мне на голову Петровского, человека нового? И не грех вам? Ведь если бы не это, я и из редакции не уходил бы!”» [22].

О том, почему Соколов в данной ситуации встал на сторону Петровского и как складывались их отношения после назначения последнего «вторым редактором», сведений не сохранилось. Однако когда после смерти Каткова в июле 1887 г. возник вопрос о том, кто займет его место издателя «Московских ведомостей» и началась ожесточенная борьба между наследниками – женой и сыновьями и группой сотрудников редакции во главе с С.А. Петровским, то в ситуации жесткого противостояния обеих сторон Соколов однозначно встал на сторону семьи скончавшегося издателя. Он проявил завидную инициативу, всячески стараясь помешать С.А. Петровскому получить в аренду «Московские ведомости», даже написал письмо обер-прокурору Священного Синода К.П. Победоносцеву, в котором пытался дискредитировать Петровского и доказать его неспособность возглавить издание. Что заставило

Соколова выступить против Петровского – точно неизвестно. Но в сложившихся обстоятельствах эти его действия демонстрировали, что он не только не отличался дальновидностью и предусмотрительностью, но и явно не умел «держат нос по ветру». Во-первых, среди наследников Каткова не было никого, кто бы имел издательский опыт и был бы в состоянии с успехом продолжить дело, тогда как С.А. Петровский в глазах К.П. Победоносцева, министра народного просвещения И.Д. Делянова и других представителей правительственной элиты пользовался авторитетом как человек, взгляды и профессиональная компетентность которого гарантировали, что он сможет достойно продолжить тот же курс «Московских ведомостей», которому газета следовала при Каткове. «Сам Катков в течение многих лет отзывался мне с похвалой о Петровском и вполне ему доверял», – аргументировал необходимость передачи издания в руки Петровского И.Д. Делянов [21. С. 675–676]. «Оставление за семьей Каткова издания “Московских ведомостей” нежелательно и в интересах самого дела, т.к. при этом газета потеряет всякое значение, да не будет иметь и подписчиков», – вторил Делянову правитель канцелярии министра внутренних дел А.А. Пазухин [23. С. 705].

Во-вторых, Соколов не заметил, что первые же шаги вдовы издателя, С.П. Катковой, предпринятые ею после смерти мужа, и в первую очередь ее намерение сократить штат редакции, вызвали решительную неприязнь к ней со стороны редакционного коллектива, который почти в полном составе встал на сторону Петровского. В своем стремлении помочь вдове своего бывшего патрона Соколов даже не замечал, что сотрудники «Московских ведомостей», многие из которых еще недавно заискивали в нем, откровенно смеялись и даже издевались над ним и его усилиями. «Вообще я несколько дразнил Соколова разными речами в этом роде, а Цветков дразнил его явным издевательством, которого, однако, Сергей Иванович не понимал, принимая за дружеские каламбуры» – так писал Н.В. Васильев С.А. Петровскому о «дружеском» ужине, во время которого бывший секретарь Каткова делился с коллегами планами, как сохранить газету за семьей умершего издателя [22].

В результате по решению Особого совещания при Министерстве внутренних дел редактором «Московских ведомостей» был назначен С.А. Петровский, который с 1888 г. стал и их издателем, после чего Соколов был вынужден покинуть газету. Однако отношения Соколова с семьей Катковых не прервались и после его ухода из редакции. Косвенным доказательством этому может служить тот факт, что его младший брат, Евгений Соколов, служивший священником церкви Михаила Архангела в Серпуховском уезде, в 1890-е гг. помогал С.П. Катковой, вдове публициста, готовить к публикации собрание его передовых статей [24]. Имя Каткова, факт работы под его началом, а также деловые связи, возникшие в период работы в «Московских ведомостях», как видимо, помогли Соколову сделать служебную карьеру: уже в ноябре 1889 г. он был зачислен канцелярским чиновником Главного управления по делам печати, а с 1897 по 1912 г. служил цензором Московского цензурного комитета. О его деятельности в этой должности сохранились самые противоречивые свидетельства: если верить П.Б. Струве и Н.А. Рубакину, то Соколов имел репутацию одного из самых знающих и дотошных специалистов [25. С. 226; 26. С. 238], однако в воспоминаниях В.А. Гиляровского и

В.Д. Бонч-Бруевича бывший секретарь «Московских ведомостей» представлен как человек крайне недалекий, обскурант, мракобес и, помимо всего прочего, еще и взяточник [27–29]. К сожалению, веских оснований для того, чтобы сделать вывод, какая из указанных оценок Соколова-цензора является более верной, на сегодняшний день нет.

Какова же была роль Соколова в редакции «Московских ведомостей» при М.Н. Каткове? Можно ли утверждать, что он был искренне и «без лести» предан редактору газеты? Или же он лишь раболепно и подобострастно «подстраивался» под своего сильного покровителя? Проявив столь деятельную заботу о материальной обеспеченности семьи Каткова и поддерживав его наследников, не надеялся ли он таким образом сохранить свое место и свое влияние в газете?

О том, что уважение к Каткову и почтительное отношение к его памяти Соколов сохранил до конца жизни, свидетельствует письмо, написанное им незадолго до своей смерти вдове издателя-редактора «Московских ведомостей», в котором бывший секретарь газеты по просьбе С.П. Катковой попытался в небольшом очерке изложить заслуги своего патрона. Несмотря на прошедшие годы и изменившуюся историческую обстановку, в глазах Соколова Катков остался выдающимся русским патриотом, посвятившим всю свою жизнь и талант «пользам и нуждам России». «Своею публицистической деятельностью, – писал Соколов, – он всем русским людям ясно показал, что в самодержавном государстве, какова Россия, голос честного русского человека может всегда раздаваться с полной свободой, если им движет только истинная любовь к Отечеству, ибо честность, ум и талант всегда дают право на внимание» [30].

Непоколебимая убежденность, звучащая в написанном Соколовым очерке, позволяет думать, что его преданность Каткову была непритворной и не зависела от конъюнктуры и «веяний момента». Он не был лишь безгласным и безликим «Молчалиным» – исполнителем воли своего могущественного руководителя, но искренне разделял его взгляды и убеждения. Анализ его переписки с авторами и сотрудниками изданий Каткова, воспоминаний современников, в которых описывается внутренняя жизнь редакции «Московских ведомостей», позволяет сделать вывод, что, несмотря на кажущуюся незначительность занимаемой должности, Соколов, как секретарь редакции, обладал весьма обширным кругом обязанностей и полномочий и мог, таким образом, оказывать весьма заметное влияние на жизнь этой газеты. Исполнительность Соколова, его деловитость, энергичность и инициативность в совокупности с присущим ему особенным московским добродушием во многом способствовали установлению в газете деловой обстановки и интенсивного рабочего ритма, без которых был бы невозможен успех столь большого ежедневного издания, какими являлись «Московские ведомости». С другой стороны, описанный в статье круг обязанностей С.И. Соколова дает весьма полное представление о характере занятий и специфике работы данной категории редакционных сотрудников и свидетельствует об интенсификации процессов специализации в редакциях ежедневных общественно-политических газет последней трети XIX в.

Литература

1. М.К. Передовая статья // Московские ведомости. 1875. 20 апр. № 97.
2. О службе С.И. Соколова, 1888–1912 гг. // РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 1015.
3. Георгиевский А.И. Письма С.И. Соколову. 1879 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 18.
4. Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886: Воспоминания политические и личные. СПб., 1906.
5. Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков. По личным воспоминаниям // Русский вестник. 1888. Кн. 8.
6. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896): Воспоминания. М., 1991.
7. Катков М.Н. Письма С.И. Соколову. Б.д. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 49. Ед. хр. 52.
8. Еленский О. Мысли и воспоминания поляка // Русская старина. 1906. Кн. 10.
9. Столповский А.А. Письмо С.И. Соколову. 1884 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 10. Ед. хр. 55.
10. [Передовая статья] // Московские ведомости. 1884. 6 сент. № 247.
11. Гезен А.М. Письма С.И. Соколову. Б.д. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 9.
12. Пазухин А.Д. Письмо С.И. Соколову. 31 марта 1887 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 9. Ед. хр. 36.
13. Барсов Е.В. Письмо С.И. Соколову. Б.д. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 9. Ед. хр. 35а.
14. Маркевич Б.М. Письма С.И. Соколову. 1882 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 34.
15. Субботин Н.И. Письмо М.Н. Каткову. 14 июня 1886 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 10. Ед. хр. 60.
16. Драшусова Е.А. Письма С.И. Соколову. Б.д. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 3. Ед. хр. 14.
17. Соколов С.И. Письмо Е.М. Феоктистову. Санкт-Петербург. Б.д. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 10. Ед. хр. 45.
18. Гонорар постоянным сотрудникам «Московских ведомостей» за 1886 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 55. Ед. хр. 16.
19. Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: 3 т. СПб.: Дм. Буланин, 2014–2015 гг.
20. Соколов С.И. Письмо М.М. Каткову. Москва. 18 июля 1881 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 10. Ед. хр. 47.
21. Делянов И.Д. Письмо К.П. Победоносцеву. 3 октября 1887 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923 г.
22. Васильев Н.В. Письмо С.А. Петровскому. 1 октября 1887 г. // НИОР РГБ. Ф. 224. К. 1. Ед. хр. 18.
23. Пазухин А.Д. Письмо К.П. Победоносцеву. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923.
24. Расписки и счета из собрания М.Н. Каткова // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 12.
25. Абрамкин В., Дымищ А. У истоков революционного марксизма: из истории журнала «Начало», 1899 г. // Звезда. 1931. № 3.
26. Рубакин Н.А. Из истории борьбы за права книги: Флорентий Федорович Павленков / публ. и коммент. И.А. Сницаренко // Книга: исследования и материалы. М., 1964. Сб. 9.
27. Бонч-Бруевич В.Д. Мое первое издание: из моих воспоминаний // Звенья. 1951. Т. 8.
28. Бонч-Бруевич В.Д. Из воспоминаний о Мамине-Сибиряке // Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания. М., 1968.
29. Гиляровский В.А. Москва газетная // Собр. соч.: в 4 т. М., 1999. Т. 3.
30. Соколов С.И. Письмо С.П. Катковой. Москва. 11 января 1811 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 10. Ед. хр. 46.

S.I. SOKOLOV, THE SECRETARY OF THE MOSKOVSKIE VEDOMOSTI NEWSPAPER EDITORIAL OFFICE (THE 1880S)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 49. 209–221. DOI: 10.17223/19986645/49/13

Elena V. Perevalova, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: helenpv@yandex.ru

Keywords: S.I. Sokolov, M.N. Katkov, *Moskovskie vedomosti*, secretary of editorial office.

Increase in the information stream in the 1860s–1880s demanded new approaches to the organization of the editorial staff work from editors of daily time editions, which became complex mechanisms in which each employee had their duties. A study of the contribution of ordinary workers shows how editorial staff of large social and political dailies of the 1860s–1880s were formed, how labor specialization and division was organized.

The article describes cooperation of S.I. Sokolov (1852–1912) with the editorial office of the authoritative conservative newspaper *Moskovskie vedomosti* in the 1880s, whose publisher and editor at the time was M.N. Katkov. Sokolov, a graduate of the Bethany Theological Seminary who was not very intelligent, educated and eloquent, managed to become one of the most entrusted Katkov's assistants. He possessed the qualities the editor of *Moskovskie vedomosti* highly appreciated: high performance efficiency, commitment, sense of duty and conscientiousness. Katkov, who was very demanding, appreciated Sokolov's devotion and reliability, ability to obey him and follow his instructions without deliberating. Sokolov was near Katkov almost permanently, and carried out a number of important duties: wrote down editorials, conducted business correspondence, often confidential, controlled the order and sequence of visitors on visiting days, etc. Sokolov's correspondents included many high-ranking officials, writers, publicists, scientists, diplomats: E.M. Feoktistov, A.M. Gezen, A.I. Georgievsky, A.D. Pazukhin, K.P. Pobedonostsev, S.S. Tatishchev, N.I. Subbotin, E.V. Barsov, B.M. Markevich and others.

After Katkov's death in 1887 Sokolov refused to support the new editor S.A. Petrovsky and was forced to leave the newspaper. Business relations with the St. Petersburg government elite helped him to make a career of an official: he served in the Head Department for the Press. During the last years of his life, he was a censor in the Moscow Censorship Committee.

Archival documents and memoir literature demonstrate that, despite the insignificance of his position, Sokolov had many powers in the edition and noticeably influenced the newspaper life. His devotion to Katkov did not depend on the environment; he sincerely shared the views and belief of the powerful head of the edition. Sokolov's sense of duty, his efficiency, vigor and initiative helped create work environment and intensive and harmonious working rhythm in the newspaper.

The duties of S.I. Sokolov give quite a complete idea of the tasks and features of work of this category of editorial employees and testify to the intensification of specialization in editorial offices of daily political newspapers of the last third of the 19th century.

References

1. M.K. (1875) *Peredovaya stat'ya* [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. April 20. 97.
2. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. List 20. File 1015. *O sluzhbe S.I. Sokolova, 1888–1912 gg.* [On the service of S.I. Sokolov, 1888–1912].
3. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 2. Unit 18. Georgievskiy, A.I. (1879) *Pis'ma S.I. Sokolovu* [Letters to S.I. Sokolov].
4. Kartsov, Yu.S. (1906) *Sem' let na Blizhnem Vostoke. 1879–1886. Vospominaniya politicheskie i lichnye* [Seven years in the Middle East. 1879–1886. Memories, political and personal]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya tipolitografiya.
5. Lyubimov, N.A. (1888) Mikhail Nikiforovich Katkov. Po lichnym vospominaniyam [Mikhail Nikiforovich Katkov. By personal memories]. *Russkiy vestnik*. 8.
6. Feoktistov, E.M. (1991) *Za kulisami politiki i literatury (1848–1896). Vospominaniya* [Behind the scenes of politics and literature (1848–1896). Memories]. Moscow: Novosti.
7. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 49. Unit 52. Katkov, M.N. (n.d.) *Pis'ma S.I. Sokolovu* [Letters to S.I. Sokolov].
8. Elenskiy, O. (1906) *Mysli i vospominaniya polyaka* [The thoughts and memories of a Pole]. *Russkaya starina*. 10.
9. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 10. Unit 55. Stolpovskiy, A.A. (1884) *Pis'mo S.I. Sokolovu* [Letter to S.I. Sokolov].
10. *Moskovskie vedomosti*. (1884) *Peredovaya stat'ya* [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. September 6. 247.
11. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 2. Unit 9. Gezen, A.M. (n.d.) *Pis'ma S.I. Sokolovu* [Letters to S.I. Sokolov].
12. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 9. Unit 36. Pazukhin, A.D. (1887) *Pis'mo S.I. Sokolovu. 31 marta 1887 g.* [Letter to S.I. Sokolov. March 31, 1887].

13. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 9. Unit 35a. Barsov, E.V. (n.d.) *Pis'mo S.I. Sokolovu* [Letter to S.I. Sokolov].
14. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 34. Markevich, B.M. (1882) *Pis'ma S.I. Sokolovu* [Letters to S.I. Sokolov].
15. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 10. Unit 60. Subbotin, N.I. (1886) *Pis'mo M.N. Katkovu. 14 iyunya 1886 g.* [Letter to M.N. Katkov. June 14, 1886].
16. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 3. Unit 14. Drashusova, E.A. (n.d.) *Pis'ma S.I. Sokolovu* [Letters to S.I. Sokolov].
17. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 10. Unit 45. Sokolov, S.I. (n.d.) *Pis'mo E.M. Feoktistovu. Sankt-Peterburg* [Letter to E.M. Feoktistov. St. Petersburg].
18. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 55. Unit 16. *Gonorar postoyannym sotrudnikam "Moskovskikh vedomostey" za 1886 g.* [The salary of the permanent employees of Moskovskie vedomosti for 1886].
19. Mironov, B.N. (2014–2015) *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu. V 3-kh tt.* [The Russian Empire: from tradition to modernity. In 3 vols]. St. Petersburg: Dm. Bulanin.
20. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 10. Unit 47. Sokolov, S.I. (1881) *Pis'mo M.N. Katkovu. Moskva. 18 iyulya 1881 g.* [Letter to M.N. Katkov. Moscow. July 18, 1881].
21. Delyanov, I.D. (1923) *Pis'mo K.P. Pobedonostsevu. 3 oktyabrya 1887 g.* [Letter to K.P. Pobedonostsev. October 3, 1887]. In: *K.P. Pobedonostsev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski* [K.P. Pobedonostsev and his correspondents. Letters and notes]. Moscow; Petrogrd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
22. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 224. Box 1. Unit 18. Vasil'ev, N.V. (1887) *Pis'mo S.A. Petrovskomu. 1 oktyabrya 1887 g.* [Letter to S.A. Petrovsky. October 1, 1887].
23. Pazukhin, A.D. (1923) *Pis'mo K.P. Pobedonostsevu* [Letter to K.P. Pobedonostsev]. In: *K.P. Pobedonostsev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski* [K.P. Pobedonostsev and his correspondents. Letters and notes]. Moscow; Petrogrd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
24. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 56. Unit 12. *Raspiski i scheta iz sobraniya M.N. Katkova* [Receipts and invoices from the collection of M.N. Katkov].
25. Abramkin, V. & Dymshits, A. (1931) *U istokov revolyutsionnogo marksizma: iz istorii zhurnala "Nachalo", 1899 g.* [At the origins of revolutionary Marxism: from the history of the journal "Nachalo", 1899]. *Zvezda*. 3.
26. Rubakin, N.A. (1964) *Iz istorii bor'by za prava knigi: Florentiy Fedorovich Pavlenkov* [From the history of the struggle for the rights of the book: Florentiy Fedorovich Pavlenkov]. *Kniga: issledovaniya i materialy*. 9.
27. Bonch-Bruevich, V.D. (1951) *Moe pervoe izdanie: iz moikh vospominaniy* [My first edition: from my memories]. *Zven'ya*. 8.
28. Bonch-Bruevich, V.D. (1968) *Iz vospominaniy o Mamine-Sibiryake* [From memories of Mamin-Sibiryak]. In: Bonch-Bruevich, V.D. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
29. Gilyarovskiy, V.A. (1999) *Moskva gazetnaya* [Newspaper Moscow]. In: Gilyarovskiy, V.A. *Sobranie sochineniy: V 4 t.* [Works: in 4 vols]. Vol. 3. Moscow: Poligrafresursy.
30. Manuscript Research Department of the Russian State Library (NIOR RGB). Fund 120. Box 10. Unit 46. Sokolov, S.I. (1811) *Pis'mo S.P. Katkovoy. Moskva. 11 yanvarya 1811 g.* [Letter to S.P. Katkova. Moscow. January 11, 1811].